

Конвенция о ликвидации всех форм дискриминации в отношении женщин

Distr.: General
10 July 2025
Russian
Original: English

Комитет по ликвидации дискриминации в отношении женщин

Заключительные замечания по четвертому периодическому докладу Афганистана*

1. Комитет рассмотрел четвертый периодический доклад Афганистана (CEDAW/C/AFG/4) на своих 2160-м и 2161-м заседаниях (см. CEDAW/C/SR.2160 и CEDAW/C/SR.2161), состоявшихся 24 июня 2025 года.

А. Введение

2. Комитет выражает Постоянному представительству Афганистана при Отделении Организации Объединенных Наций и других международных организациях в Женеве признательность за представление четвертого периодического доклада. Комитет благодарит за устное выступление делегации, а также за дополнительные разъяснения, предоставленные в ответ на вопросы, которые были заданы членами Комитета в устной форме в ходе состоявшегося диалога.

3. Комитет с удовлетворением отмечает разнообразный состав уважаемой делегации, которая приняла участие в этом диалоге под руководством Постоянного представителя Афганистана при Отделении Организации Объединенных Наций и других международных организациях в Женеве Насира Ахмада Андиши и в состав которой вошли бывшие члены парламента, бывшие представители Независимой афганской комиссии по правам человека и Независимой комиссии по административной реформе и гражданской службе, а также бывшие и действующие дипломаты и сотрудники Постоянного представительства Афганистана при Отделении Организации Объединенных Наций и других международных организациях в Женеве.

В. Цели в области устойчивого развития

4. Комитет призывает к обеспечению гендерного равенства де-юре (на законодательном уровне) и де-факто (на практике) при осуществлении Повестки дня в области устойчивого развития на период до 2030 года, напоминает о важности

* Приняты Комитетом на его девяносто первой сессии (16 июня — 4 июля 2025 года).

цели 5 в области устойчивого развития и учета принципов равенства и недискриминации в процессе достижения всех 17 целей в области устойчивого развития и настоятельно призывает государство-участник признать, что женщины являются движущей силой его устойчивого развития, и принять в этой связи программы и стратегии, учитывающие гендерные аспекты.

С. Основные вопросы, вызывающие обеспокоенность, и рекомендации

Контекст

5. Со времени проведения Комитетом последнего обзора в 2020 году ситуация в области прав женщин в государстве-участнике претерпела глубокие изменения, результатом которых стали беспрецедентный кризис и один из самых серьезных откатов в области прав человека женщин, когда-либо зафиксированных. Во время первого периода правления движения «Талибан» с 1996 по 2001 год женщины и девочки подвергались жестким ограничениям в соответствии с экстремистским толкованием исламского права, принятого движением, в том числе в отношении их прав на образование, трудоустройство, здоровье и свободу передвижения без сопровождения мужчиной-опекуном («махрамом»). За неповиновение они подвергались жестокому, бесчеловечному или унижающему достоинство наказанию. После международного вмешательства в 2001 году в государстве-участнике наблюдался постепенный прогресс в осуществлении женщинами своих прав человека, в том числе благодаря принятию конституционных гарантий в 2003 году и Закона о ликвидации насилия в отношении женщин в 2009 году. Женщины получили доступ к образованию, трудоустройству и участию в общественной жизни, хотя государство-участник по-прежнему находилось в нижней части рейтинга стран по глобальному индексу гендерного равенства.

6. Возвращение движения «Талибан» к власти 15 августа 2021 года после вывода международных сил и падения предыдущего правительства привело к замене последнего властями де-факто, не признанными на международном уровне. После объявления 7 сентября 2021 года о создании «временного кабинета министров», в состав которого вошли только мужчины, власти де-факто начали систематически уничтожать государственные учреждения, уполномоченные содействовать гендерному равенству, и осуществили комплекс мер, которые привели к беспрецедентному регрессу в области прав человека женщин. Власти де-факто посредством более чем 80 ограничительных мер систематически ущемляют права человека женщин и девочек, что в итоге привело к принятию 21 августа 2024 года Закона о пропаганде добродетели и предотвращении порока, закрепившего дискриминационную практику на законодательном уровне.

7. Этот регресс происходит на фоне глобального поликризиса, который охватывает политические, экономические, правозащитные, климатические и гуманитарные аспекты и в результате которого в 2025 году в гуманитарной помощи нуждаются 22,9 миллиона человек. Все это приводит к формированию среды, в которой афганские женщины сталкиваются с беспрецедентными ограничениями, а население испытывает острые гуманитарные потребности. Согласно прогнозам, к 2066 году валовой внутренний продукт (ВВП) государства-участника сократится на две трети, если доступ женщин к высшему образованию не будет восстановлен. Такая ситуация требует постоянного внимания со стороны международного сообщества и скоординированных механизмов реагирования.

Регресс в конституционной и законодательной сферах

8. Комитет выражает озабоченность по поводу систематического регресса в конституционной и законодательной сферах, который приводит к уничтожению правовой базы, обеспечивающей защиту прав человека женщин в Афганистане, с августа 2021 года в нарушение статей 1 и 2 Конвенции. Комитет отмечает, что, несмотря на отсутствие конкретного определения дискриминации в отношении женщин, Конституция Афганистана 2004 года наделяет женщин и мужчин равными правами и обязанностями перед законом и запрещает любые виды дискриминации и различий между гражданами. Следует напомнить, что в соответствии с пунктом 1 статьи 7 Конституции 2004 года государство-участник обязано соблюдать свои международные договорные обязательства и Всеобщую декларацию прав человека. Комитет с глубокой обеспокоенностью отмечает, что в сентябре 2021 года де-факто министр юстиции объявил о намерении властей де-факто управлять государством-участником на основе временного применения статей Конституции Афганистана 1964 года, «не противоречащих нормам шариата», а также соблюдать международные нормы и документы, не противоречащие принципам «шариата и Исламского эмирата», тем самым фактически отменив Конституцию 2004 года. Комитет особенно обеспокоен сообщениями о том, что во время обращения по случаю Ид аль-Фитра верховный лидер движения «Талибан» заявил о том, что демократия закончилась и что для управления государством-участником достаточно исламского права. Комитет с глубокой озабоченностью отмечает также, что власти де-факто впоследствии издали ряд широкомасштабных указов и декретов, закрепляющих систематические различия, исключения и ограничения по признаку пола, которые институционализируют дискриминацию в отношении женщин в нарушение статьи 1 Конвенции. Комитет отмечает, что такая дискриминация затрагивает все аспекты общественной, политической, социальной, экономической и культурной жизни. Она лишает женщин и девочек доступа к среднему и высшему образованию, большинству форм занятости и участия в политической и общественной жизни; серьезно ограничивает их право на свободу передвижения; и устанавливает в отношении них нормы поведения и требования к внешнему виду и одежде, которые еще больше умаляют их достоинство и подрывают их самостоятельность. Комитет встревожен также полной утратой достигнутых результатов в деле обеспечения гендерного равенства и демонтажем правовых и конституционных механизмов, которые обеспечивали женщинам и девочкам доступ к правосудию и средствам правовой защиты для отстаивания своих прав, включая средства правовой защиты, предусмотренные в Законе о ликвидации насилия в отношении женщин. Комитет с обеспокоенностью отмечает также правовой вакуум, вызванный заявлениями властей де-факто о том, что в качестве действующей правовой базы используется экстремистское толкование ими исламского права, и одновременным продолжающимся пересмотром законов, принятых до 2021 года, на предмет их соответствия нормам шариата, что сопровождается полным отсутствием ясности в отношении того, какие положения Конституции 1964 года остаются в силе. Этот вакуум приводит к непоследовательному и непрозрачному применению религиозного и обычного права, что способствует укреплению патриархальных норм и укоренению гендерного неравенства, делая женщин уязвимыми для произвольного и жестокого обращения, особенно в таких сферах, как семейное право, наследование и защита от гендерного насилия.

9. Напоминая о связи между статьями 1 и 2 Конвенции и задачей 5.1 целей в области устойчивого развития, касающейся ликвидации дискриминации в отношении женщин и девочек, Комитет настоятельно призывает власти де-факто немедленно восстановить конституционные и законодательные гарантии прав женщин путем возобновления действия

всеобъемлющих антидискриминационных законов и создания новых конституционных рамок, прямо гарантирующих недискриминацию и равные права женщин и мужчин, в соответствии со статьей 2 Конвенции и на основе положений о равенстве, закрепленных в Конституции 2004 года. Комитет призывает власти де-факто подтвердить свою приверженность международным договорным обязательствам, включая Конвенцию, и обеспечить признание в любой конституционно-правовой базе равных прав женщин и мужчин и запрет дискриминации по признаку пола. Комитет настоятельно призывает власти де-факто немедленно отменить все указы и декреты, изданные с августа 2021 года и ограничивающие доступ женщин и девочек к образованию, трудоустройству, возможностям свободного передвижения и участию в общественной и политической жизни, и восстановить и усилить Закон о ликвидации насилия в отношении женщин.

10. Комитет призывает международное сообщество оказывать воздействие на власти де-факто с помощью дипломатических инициатив, целенаправленных санкций и программ предоставления помощи на определенных условиях, согласно которым любая поддержка будет прямо увязана с конкретным прогрессом в восстановлении механизмов конституционной защиты женщин и девочек в соответствии с международными стандартами в области прав человека. Комитет настоятельно призывает международных партнеров оказывать техническую помощь в проведении конституционных и правовых реформ, содействовать документированию нарушений норм международного гуманитарного права и норм в области прав человека и способствовать диалогу между властями де-факто и экспертами по конституционному праву, исламскими богословами и защитниками прав женщин в целях разработки рамочных механизмов, сочетающих религиозные принципы и международные обязательства в области прав человека, в том числе в рамках инициативы Управления Верховного комиссара Организации Объединенных Наций по правам человека «Вера за права человека». Комитет призывает региональные организации и соседние страны воздерживаться от легитимизации или нормализации существующей дискриминационной правовой базы и поддерживать законную деятельность, осуществляемую афганскими организациями гражданского общества и группами по защите прав женщин, находящимися в изгнании и выступающими за проведение правовых реформ и обеспечение конституционных гарантий прав человека женщин.

Преследование по гендерному признаку

11. Комитет выражает глубокую обеспокоенность в связи с институционализацией пыток и жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения или наказания в отношении женщин, осуществляемых группами, связанными с властями де-факто. Он особенно обеспокоен заявлением верховного лидера движения «Талибан» в марте 2024 года, в котором публичная порка и побивание женщин камнями за правонарушения, в частности за супружескую измену, признаются допустимыми на основании экстремистского толкования исламского права, принятого движением «Талибан». Комитет встревожен тем, что с ноября 2022 года по май 2023 года 58 женщин подверглись публичной порке за различные преступления — от супружеской измены и несоблюдения требований к внешнему виду и одежде до побегов из дома и похода в магазин без мужчины-опекуна, а также тем, что за последние три года было вынесено более 37 приговоров о побивании женщин камнями. Эти события свидетельствуют о систематическом характере санкционированного государством гендерного насилия в отношении женщин. Комитет глубоко обеспокоен

заслуживающими доверия сообщениями о произвольных арестах и задержаниях, избиениях, порке и применении электрошоковых устройств и химических аэрозолей в качестве наказания за участие женщин в правозащитной деятельности или за так называемые «преступления против нравственности».

12. **Комитет настоятельно призывает власти де-факто немедленно прекратить все формы институционализированных пыток и жестокого, бесчеловечного или унижающего достоинство обращения или наказания в отношении женщин путем: отмены заявления от марта 2024 года, в котором одобрялись публичная порка и побивание женщин камнями; запрещения всех видов телесных наказаний, включая порку, избиение и побивание камнями, за любые нарушения требований к внешнему виду и одежде или ограничений на передвижение или за так называемые «преступления против нравственности»; и обеспечения того, чтобы ни одна женщина ни при каких обстоятельствах не подвергалась пыткам или другим формам гендерного насилия в отношении женщин. Комитет настоятельно призывает власти де-факто: немедленно освободить всех женщин, произвольно арестованных и задержанных за осуществление своих прав человека; прекратить использование труб, плетей, электрошокового оружия и химических аэрозолей против активисток; обеспечить женщинам возможность осуществлять свое право на мирные собрания и свободу ассоциации, не опасаясь ареста, задержания, запугивания или репрессий. Международному сообществу следует установить квоты на переселение и обеспечить женщинам и девочкам, подвергшимся преследованию по гендерному признаку, безопасный выезд из государства-участника и соседних стран.**

13. Комитет выражает серьезную обеспокоенность в связи с отсутствием уголовной ответственности за преступления, которые могут представлять собой преследование по гендерному признаку в соответствии с международным уголовным правом. Он отмечает, что иерархическая структура движения «Талибан» позволяет возлагать ответственность за такие действия на командование. Он с обеспокоенностью отмечает также, что эти действия приводят к исчезновению женщин из общественной жизни в системе, которая может представлять собой форму «гендерного апартеида» — понятия, которое как никогда ранее требует признания и кодификации в рамках международного уголовного права. Комитет отмечает, что шесть государств передали вопрос о ситуации в государстве-участнике в Канцелярию Прокурора Международного уголовного суда, настоятельно призвав уделить преступлениям против афганских женщин и девочек первоочередное внимание. Он отмечает далее, что 4 государства-участника при поддержке 22 других государств-участников заявили о своем намерении начать судебное разбирательство в Международном Суде в соответствии со статьей 29 Конвенции.

14. **Комитет призывает власти де-факто: прекратить систематическое преследование по гендерному признаку, которое приводит к «насильственному исчезновению» женщин из общественной жизни; положить конец любым действиям, которые могут представлять собой преследование по гендерному признаку в соответствии с международным уголовным правом и «гендерный апартеид», как это изложено Комитетом в его общей рекомендации № 40 (2024) о представленности женщин в системах принятия решений на равной и инклюзивной основе; и признать, что отдельные лица в иерархической структуре движения «Талибан» несут ответственность как командиры и должны быть привлечены к ответу за преступления против женщин и девочек. Комитет подчеркивает, что властям де-факто следует в полной мере сотрудничать с международными механизмами привлечения к ответственности, включая Международный уголовный суд и**

Международный Суд, обеспечить женщинам, пережившим гендерное насилие и преследование по гендерному признаку, надлежащие средства правовой защиты и возмещение ущерба и незамедлительно провести всеобъемлющие реформы для предотвращения дальнейших нарушений.

Доступ женщин к правосудию

15. Комитет встревожен закрытием Независимой афганской комиссии по правам человека, семейных судов, центров защиты женщин и служб юридической помощи, в результате чего женщины, ставшие жертвами гендерного насилия и дискриминации, остаются без средств правовой защиты. Комитет с серьезной обеспокоенностью отмечает, что некоторые органы власти де-факто исполняют функции отправления правосудия и наложения наказаний вне рамок централизованной и находящейся под надзором структуры подотчетности, что делает получение женщинами доступа к правосудию серьезной или даже непреодолимой проблемой. Комитет с обеспокоенностью отмечает, что, хотя в Руководстве по организации судопроизводства в судебных инстанциях, изданном в 2014 году и применяемом судами де-факто с августа 2021 года, женщинам предоставляются определенные права, включая право на аннулирование брака, и признается перекрестная дискриминация путем включения положений о защите уязвимых групп, таких как дети и инвалиды, в нем также содержатся дискриминационные положения, например статьи 55 и 95, касающиеся подачи нескольких брачных исков в отношении одной женщины, и статья 53, предусматривающая обязательное присутствие мужа при вынесении решения по делу его жены, которые подрывают дееспособность женщин и закрепляют патриархальные структуры. Комитет с беспокойством отмечает также, что в Руководство потребуется внести существенные поправки для обеспечения фактического равенства женщин и мужчин в качестве сторон и свидетелей, особенно по делам о гендерных преступлениях, и для гарантирования доступности юридической помощи и содействия для женщин. Помимо этого, Комитет глубоко обеспокоен тем, что женщины подвергаются наказаниям за сообщения о гендерном насилии, включая тюремное заключение, вынужденное примирение и социальный ostracism. Эта ситуация приводит к тому, что жертвы гендерного насилия подвергаются повторной виктимизации со стороны той самой системы, которая должна их защищать, в нарушение обязательств государства-участника по обеспечению эффективной правовой защиты и предоставлению женщинам возможности добиваться правосудия, не опасаясь возмездия или причинения дальнейшего вреда.

16. Ссылаясь на свою общую рекомендацию № 33 (2015), касающуюся доступа женщин к правосудию, Комитет настоятельно призывает власти де-факто немедленно восстановить и укрепить судебные и квазисудебные органы, гарантирующие равный доступ женщин к правосудию, включая Независимую афганскую комиссию по правам человека, семейные суды, центры защиты женщин и службы юридической помощи, и обеспечить специализированную подготовку судей и юристов, посвященную правам человека женщин и преступному характеру гендерного насилия. Комитет призывает власти де-факто устранить барьеры, препятствующие доступу женщин к правосудию, особенно сельских женщин, пожилых женщин, одиноких женщин, женщин, живущих в условиях нищеты, женщин-инвалидов и женщин из этнических и религиозных меньшинств, путем обеспечения бесплатной юридической помощи, разумных приспособлений и услуг устного перевода.

Стереотипы, вредная практика и гендерное насилие в отношении женщин и девочек

17. Комитет с обеспокоенностью отмечает:

а) систематическое использование властями де-факто понятий «афганская культура» и «шариат» в качестве оправдания дискриминации в отношении женщин, а также Закон о пропаганде добродетели и предотвращении порока, обнародованный 21 августа 2024 года и предписывающий женщинам покрывать все тело, поскольку это является «обязанностью мусульманок и праведниц», и приостановку с 23 марта 2022 года доступа к среднему образованию для девочек по причине его «несоответствия нормам шариата и афганским традициям и культуре»;

б) непризнание правосубъектности женщин в связи с изданием 7 мая 2022 года де-факто Министерством поощрения добродетели и предотвращения порока директивы, в которой определяются требования к ношению надлежащего хиджаба и закрепляется система наказаний, возлагающая ответственность за соблюдение этих требований женщинами на мужчин-опекунов и предусматривающая поэтапное ужесточение наказаний, включая предупреждение, вызов в суд, трехдневное тюремное заключение и судебное наказание, в отношении опекунов за несоблюдение женщинами указанных требований, что приводит к лишению женщин дееспособности;

с) закрепление гендерных стереотипов через определение хиджаба как «привилегии мусульманок и достойных уважения женщин», что подразумевает, что женщины, не соблюдающие установленные требования, не являются ни мусульманками, ни достойными уважения, и укрепляет дискриминационные представления о том, что ценность женщины зависит от ее соответствия патриархальным требованиям к внешнему виду и одежде, а также нормам поведения;

д) значительный рост числа случаев гендерного насилия в отношении женщин и девочек в результате введенных властями де-факто ограничений, в том числе на передвижение; зависимость женщин от «махрама», которым может быть лицо, совершающее гендерное насилие; отказ в доступе к общественным местам и принудительная изоляция в домашних условиях; и систематический демонтаж правовой инфраструктуры и инфраструктуры защиты;

е) неэффективность мер по борьбе с принудительными браками, несмотря на изданный властями де-факто указ о запрете этой вредной практики;

ф) злоупотребление религиозными и культурными нормами в целях увековечения глубоко укоренившихся стереотипов о роли и положении женщин в обществе и укрепления патриархальных структур власти, в которых женщины рассматриваются как занимающие более низкое положение по сравнению с мужчинами и зависящие от них.

18. **Привлекая внимание к совместной общей рекомендации № 31 Комитета по ликвидации дискриминации в отношении женщин/замечанию общего порядка № 18 Комитета по правам ребенка (2019) по вредной практике с внесенными изменениями и в соответствии со своей общей рекомендацией № 35 (2017) о гендерном насилии в отношении женщин, предназначенной для обновления общей рекомендации № 19, Комитет рекомендует властям де-факто:**

а) **немедленно отменить все дискриминационные законы и директивы, закрепляющие гендерные стереотипы и патриархальные нормы; обеспечить, чтобы религиозные или культурные доводы не использовались для узаконивания дискриминации в отношении женщин; и содействовать**

такому толкованию религиозных текстов, которое соответствует положениям Конвенции и принципам человеческого достоинства, равенства и недискриминации;

b) ликвидировать систему опеки, предусматривающую наказание опекунов, признать полную дееспособность женщин и их возможность принимать самостоятельные решения относительно своей жизни и обеспечить их права на свободу передвижения, свободный выбор одежды, образование, трудоустройство и равное участие в общественной жизни;

c) исключить любые формулировки, в соответствии с которыми религиозная идентичность, честь или достоинство женщины зависят от соблюдения ими норм поведения, и повысить осведомленность о том, что достоинство женщин является неотъемлемым и безусловным;

d) вернуть женщинам доступ к общественным местам и право на свободу передвижения, восстановить разрушенную правовую инфраструктуру и инфраструктуру защиты для предоставления женщинам, пережившим гендерное насилие, доступа к правосудию и услугам поддержки жертв и предотвращать, расследовать и преследовать в судебном порядке все случаи гендерного насилия;

e) создать надежные правоприменительные механизмы с доступными системами информирования о преступлениях для потенциальных жертв гендерного насилия в отношении женщин, обеспечить выдачу защитных предписаний и оказание надлежащих услуг поддержки женщинам и девочкам, находящимся в группе риска, и привлекать виновных к ответственности в соответствии с законом;

f) бороться с глубоко укоренившимися стереотипами о роли и положении женщин и мужчин в семье и обществе, ликвидировать патриархальные структуры власти и обеспечить признание и защиту основополагающего человеческого достоинства женщин, их самостоятельности и равных прав и положения в обществе.

19. Комитет призывает международное сообщество сохранять постоянное дипломатическое давление посредством применения целенаправленных санкций и выдвижения определенных условий, увязывая финансовую помощь с конкретными улучшениями в области прав женщин, усилить работу по документированию нарушений прав человека женщин и привлекать виновных к ответственности через международные механизмы правосудия. Международному сообществу следует оказывать целенаправленную поддержку афганским женщинам через независимые гуманитарные каналы.

20. Комитет призывает учреждения Организации Объединенных Наций и международные организации разрабатывать специализированные программы, направленные на устранение коренных причин гендерного насилия в отношении женщин, предоставлять услуги поддержки жертв, отслеживать нарушения прав человека женщин и сообщать о них, оказывать техническую помощь в разработке правовых рамок, учитывающих гендерную специфику, и предоставлять площадки для усиления роли афганских женщин и содействия их участию в процессах принятия решений на всех уровнях в государстве-участнике.

21. Комитет призывает религиозных и традиционных лидеров: оспаривать религиозные толкования, которые узаконивают вредную практику и дискриминацию в отношении женщин; содействовать такому толкованию

ислама, при котором утверждаются достоинство и равные права женщин; повышать осведомленность на уровне общин для устранения коренных причин гендерного насилия и искоренения патриархальных установок и дискриминационных норм; и создавать безопасные условия для того, чтобы женщины могли сообщать о случаях гендерного насилия и обращаться за помощью.

Торговля людьми и эксплуатация проституции

22. Комитет с глубокой озабоченностью отмечает, что власти де-факто систематически разрушают правовую базу и все механизмы защиты, созданные предыдущим правительством, включая, в частности, Закон о борьбе с похищением людей и торговлей людьми, национальную высокую комиссию, которой было поручено координировать усилия по борьбе с торговлей людьми, и Уголовный кодекс, в котором торговля людьми с целью сексуальной эксплуатации и принудительного труда признавалась уголовным преступлением и предусматривалось наказание в виде тюремного заключения на срок от 10 до 16 лет в случае, если жертвой была женщина. В частности, Комитет с обеспокоенностью отмечает:

а) полное упразднение прежней системы борьбы с торговлей людьми, включая ликвидацию национальной высокой комиссии по координации усилий в этой области и прекращение применения процедур по выявлению жертв торговли людьми и их направлению в службы защиты;

б) регрессивный нейтральный в гендерном отношении указ о предотвращении торговли людьми, принятый в декабре 2024 года и предусматривающий сокращение срока наказания с 10–16 лет до 1–3 лет тюремного заключения, несмотря на многократно возросший риск стать жертвой торговли людьми для женщин;

с) привлечение жертв торговли людьми к уголовной ответственности посредством применения законов о «зине» (незаконная половая связь вне брака) и наказаний «худуд» за предполагаемые «преступления против нравственности», в соответствии с которыми женщины и девочки могут быть обвинены в половых отношениях вне брака и осуждены за «зину» после изнасилования или вовлечения в торговлю людьми с целью сексуальной эксплуатации;

д) полное закрытие женских приютов на всей территории государства-участника и прекращение оказания всех услуг по поддержке жертв, включая юридическую помощь и психосоциальное консультирование, несмотря на то, что до августа 2021 года девять из десяти женщин сообщали о пережитом насилии со стороны интимного партнера, в результате чего многие женщины вынуждены возвращаться в жестокую семейную среду, где они сталкиваются с домашним насилием и преступлениями, совершаемыми во имя так называемой «чести».

23. Комитет настоятельно призывает власти де-факто незамедлительно:

а) восстановить и укрепить законодательство по борьбе с торговлей людьми, обеспечив соразмерность мер наказания тяжести преступления, в том числе вернув сроки тюремного заключения от 10 до 16 лет;

б) отменить принятый в декабре 2024 года указ о предотвращении торговли людьми и заменить его всеобъемлющим законодательством по борьбе с торговлей людьми, учитывающим гендерную специфику;

с) отменить все законы и виды практики, предусматривающие наказание жертв торговли людьми за действия, ставшие прямым следствием их положения;

д) возобновить работу женских приютов на всей территории государства-участника и обеспечить надлежащее финансирование и предоставление услуг поддержки с учетом культурных особенностей.

Равное участие в политической и общественной жизни

24. Комитет выражает глубокую озабоченность в связи с продолжающимся исключением афганских женщин из международных процессов, касающихся будущего государства-участника, включая переговоры в Дохе и другие международные переговоры. Он напоминает о своем публичном заявлении, которое было сделано накануне переговоров в Дохе в июне 2023 года и в котором подчеркивалось, что никакое обсуждение будущего Афганистана не может быть законным или привести к устойчивым результатам без полноценного, равноправного и конструктивного участия афганских женщин. Кроме того, Комитет с глубокой озабоченностью отмечает беспрецедентное и систематическое вытеснение афганских женщин из политической и общественной жизни начиная с августа 2021 года, а также что:

а) власти де-факто уничтожают все официальные механизмы, которые ранее позволяли женщинам участвовать в процессе принятия решений, включая полную отмену конституционных и правовых положений, в которых были установлены минимальные квоты для обеспечения представленности женщин, таких как статья 83 Конституции 2004 года, согласно которой 27 процентов мест в нижней палате и 17 процентов — в верхней отводились женщинам, или соответствующие положения Закона о выборах, согласно которым не менее 25 процентов мест в каждом провинциальном, районном и сельском совете отводилось кандидатам женского пола;

б) афганским женщинам категорически запрещено занимать государственные должности и участвовать в управлении: ни одна женщина не входит в состав администрации де-факто и что женщины не допускаются к государственной службе и к выполнению каких бы то ни было функций управления;

с) афганские женщины не допускаются к работе на дипломатической службе и участию в процессах, связанных с международными отношениями и миростроительством;

д) прогресс, достигнутый до августа 2021 года, систематически сводится на нет, в то время как в 2019 году доля женщин в советах по развитию общин увеличилась почти до 50 процентов, а в 2020 году женщины занимали 28 процентов должностей на государственной службе;

е) отсутствует национальная стратегия, направленная на содействие возвращению женщин в политическую и общественную жизнь, а политические партии лишены возможности функционировать.

25. Ссылаясь на свою общую рекомендацию № 40 (2024), Комитет вновь призывает все заинтересованные стороны, включая Организацию Объединенных Наций и государства-члены, в ходе планирования следующего раунда переговоров в Дохе обеспечить учет различных мнений афганских женщин во всех будущих переговорах и мирных процессах. Он подчеркивает, что исключение женщин не только подрывает обязательства в области прав человека, но и ставит под угрозу перспективы прочного мира и инклюзивного управления. Он призывает также международное сообщество

помнить о важности участия женщин и обеспечения их равных прав во всех дипломатических контактах с властями де-факто в целях содействия более инклюзивному управлению. Он призывает власти де-факто:

- а) немедленно восстановить конституционно и законодательно установленные квоты для обеспечения представленности женщин на равной и инклюзивной основе в нижней и верхней палатах парламента, в провинциальных, районных и сельских советах и в министерствах де-факто и устранить все ограничения, не позволяющие женщинам занимать государственные должности или участвовать в управлении;
- б) обеспечить равную представленность женщин на дипломатической службе и в составах делегаций, участвующих в международных переговорах;
- с) учредить женские консультативные советы на национальном, провинциальном и местном уровнях с гарантированным участием женщин во всех процессах принятия решений, затрагивающих женщин и девочек;
- д) устранить препятствия на пути к участию женщин в политической жизни путем создания надлежащих учреждений по уходу за детьми, обеспечения свободы передвижения, защиты женщин в политической сфере от угроз и запугивания, привлечения виновных к ответственности по закону, предоставления доступа к финансовым средствам на проведение кампаний и обучению навыкам политического руководства для женщин-политиков и женщин-кандидатов, восстановления функционирования политических партий и обеспечения равной представленности женщин в этих партиях, а также гарантирования значимого участия женщин во всех структурах управления и миростроительства.

26. Комитет призывает международное сообщество применять целенаправленные санкции, выдвигать условия для получения помощи и оказывать дипломатическое давление на власти де-факто для восстановления участия женщин в политической жизни, а также увязывать предоставление любой финансовой помощи или нормализацию отношений с достижением ощутимого прогресса в ускорении обеспечения представленности женщин в процессах принятия решений на всех уровнях на равной и инклюзивной основе. Международному сообществу следует поддерживать альтернативные структуры управления, предусматривающие участие афганских женщин в процессах принятия решений о будущем страны, оказывать постоянное давление на многосторонних форумах, требуя восстановления участия женщин в политической жизни, предоставлять стипендии и возможности обучения, чтобы афганские женщины могли изучать государственное управление и право, и поддерживать афганские женские диаспоральные организации.

Гражданство

27. Комитет выражает глубокую озабоченность в связи с продолжающимися и грубыми нарушениями права афганских женщин на гражданство, включая право на получение национального удостоверения личности, поскольку такие нарушения приводят к лишению женщин доступа к собственности, наследству, опеке над детьми, правосудию и гуманитарной помощи. Комитет с глубокой обеспокоенностью отмечает, что:

- а) женщины в государстве-участнике не могут зарегистрировать рождение своих детей без участия мужчины, не имеют возможности получить

удостоверение личности («тазкира») и лишены права передавать свое гражданство по наследству;

б) женщины без документов, в частности женщины, подвергающиеся наибольшему риску, например женщины, возглавляющие домашние хозяйства, вдовы, разведенные женщины, женщины-инвалиды, лесбиянки, бисексуалки, трансгендерные женщины и интерсекс-женщины, женщины из числа внутренне перемещенных лиц и репатриантки, не имеют гражданских документов и рискуют остаться без гражданства или стать жертвами торговли людьми ввиду отсутствия центров выдачи гражданских документов, а также из-за социальных норм и ограничений права женщин на свободу передвижения, не позволяющих им поехать в районы своего происхождения для получения необходимых справок.

28. Комитет решительно призывает международное сообщество, в частности третьи государства-участники, многосторонние учреждения, региональные организации, доноров и гуманитарные структуры, к согласованным действиям в целях:

а) обеспечения всем женщинам и девочкам Афганистана доступа к национальным удостоверениям личности;

б) обеспечения специального и устойчивого финансирования для предоставления доступа к гражданским документам, включая регистрацию рождений и гражданских браков, всем афганским женщинам и детям с особым акцентом на тех, кто подвергается наибольшему риску остаться без гражданства и/или стать жертвой торговли людьми, например женщинам, возглавляющим домашние хозяйства, вдовам, разведенным женщинам, женщинам-инвалидам, лесбиянкам, бисексуалкам, трансгендерным женщинам и интерсекс-женщинам, женщинам из числа внутренне перемещенных лиц и репатрианткам, а также их детям;

в) проведения в средствах массовой информации общественных просветительских кампаний, ориентированных на религиозных лидеров и широкую общественность, с целью повысить информированность о важности гражданской регистрации рождений и выдачи документов, удостоверяющих личность, для обеспечения женщинам и их детям доступа к базовым услугам и возможности осуществлять свои права человека.

29. Ссылаясь на общую рекомендацию № 32 (2014) по гендерным аспектам статуса беженца, убежища, гражданства и безгражданства женщин и свои предыдущие рекомендации (CEDAW/C/AFG/CO/3, п. 38), Комитет настоятельно призывает власти де-факто внести поправки в Закон о регистрации актов гражданского состояния, с тем чтобы устранить препятствия, с которыми сталкиваются женщины при получении удостоверения личности, включая женщин, возглавляющих домашние хозяйства, вдов, разведенных женщин, женщин-инвалидов, лесбиянок, бисексуалок, трансгендерных женщин и интерсекс-женщин, женщин из числа внутренне перемещенных лиц и репатрианток.

Образование

30. Комитет отмечает, что до 2021 года государство-участник демонстрировало значительный прогресс: к 2017 году более 3,5 миллиона девочек были зачислены в школы, и был принят национальный стратегический план в области образования, в котором особое внимание уделялось инфраструктуре, учитывающей гендерные аспекты. Он с глубочайшей озабоченностью отмечает, что с августа 2021 года наблюдается систематический и полный откат в обеспечении

права девочек и женщин на образование и что афганские женщины и девочки систематически лишаются доступа к образованию на всех уровнях. Комитет обеспокоен тем, что такая ситуация не только представляет собой крайнюю форму гендерной дискриминации и угнетения, происходящих в настоящий момент, но и приведет к лишению женщин и девочек прав и возможностей в государстве-участнике на многие поколения вперед. Комитет особенно встревожен следующим:

а) в марте 2022 года де-факто Министерство образования объявило о том, что средние школы для девочек останутся закрытыми до разработки плана возобновления их работы «в соответствии с нормами шариата и афганскими традициями и культурой», при этом сроки возобновления их работы указаны не были, и фактически школы так и остались закрытыми; в декабре 2022 года де-факто Министерство высшего образования приостановило доступ учащихся женского пола к высшему образованию до дальнейшего уведомления; и в декабре 2024 года заместитель министра здравоохранения де-факто отдал устный приказ, запрещающий женщинам учиться в медицинских институтах, тем самым уничтожив единственную оставшуюся возможность получения высшего образования для женщин;

б) доступ девочек к образованию дополнительно ограничивается требованиями о наличии «махрама»;

в) власти де-факто запрещают женщинам сотрудничать с неправительственными организациями (НПО), занимающимися образовательной деятельностью, увольняют женщин — учителей и преподавателей университетов, в результате чего девочки не могут получить доступ даже к начальному образованию, поскольку им запрещено учиться у преподавателей мужского пола;

г) неформальные учебные пространства и общинные образовательные центры закрываются, а учителя, пытающиеся обучать девочек, подвергаются арестам или запугиванию;

е) мальчиков и маленьких девочек отправляют в религиозные медресе, где учебные программы часто соответствуют экстремистским толкованиям ислама, укрепляющим патриархальные установки и гендерные стереотипы;

ф) в результате ограничений на доступ женщин и девочек к образованию 78 процентов девушек и девочек в Афганистане не вовлечены в систему образования, трудовую деятельность или профессиональную подготовку, что способствует росту числа детских браков и трудовой эксплуатации девочек и серьезно сказывается на их здоровом развитии, при этом наблюдается тревожный рост показателей депрессии и самоубийств и усугубление нищеты.

31. В соответствии с общей рекомендацией Комитета № 36 (2017) о праве девочек и женщин на образование и целью 4 в области устойчивого развития, касающейся качественного образования, Комитет решительно призывает власти де-факто немедленно отменить все запреты на образование для девочек и женщин и:

а) без промедления и без каких-либо дискриминационных условий разрешить девочкам посещать среднюю школу, а женщинам — университет, обеспечив всем девочкам и женщинам равный доступ к качественному образованию на всех уровнях и во всех сферах;

б) отменить все требования о наличии «махрама» для получения девочками и женщинами доступа к учебным заведениям и обеспечить доступность образования для всех девочек и женщин на всех уровнях;

с) восстановить всех женщин — учителей и преподавателей университетов на прежних должностях и отменить запреты, препятствующие работе женщин в образовательных НПО;

д) прекратить все преднамеренные действия против учителей и правозащитниц, занимающихся неформальным образованием девочек, их запугивание и аресты и разрешить общинным образовательным центрам свободно осуществлять свою деятельность без риска закрытия или преследования персонала или учащихся;

е) провести реформу учебных программ с целью исключить экстремистские толкования ислама, укрепляющие патриархальные установки и гендерные стереотипы, и обеспечить, чтобы образование способствовало гендерному равенству и уважению прав человека женщин и девочек;

ф) устранить катастрофические последствия исключения женщин и девочек из системы образования, в том числе путем реализации комплексных программ по предотвращению детских браков и трудовой эксплуатации девочек, а также путем оказания психологической поддержки девочкам, страдающим от депрессии и находящимся в группе риска самоубийства.

32. Комитет призывает международное сообщество, частный сектор и торговых партнеров сохранять постоянное давление посредством применения целенаправленных санкций и предоставления помощи на определенных условиях, увязывая поддержку с немедленным возобновлением работы школ и университетов для девочек и женщин, а также создавать альтернативные образовательные механизмы, включая платформы дистанционного обучения и возможности получения стипендий в соседних странах. Международному сообществу следует активизировать сбор документации о систематической дискриминации в области образования для использования в рамках механизмов подотчетности, поддерживать афганских женщин-педагогов в изгнании и финансировать общинные инициативы в области неформального образования, действующие независимо от ограничений, установленных властями де-факто. Комитет настоятельно призывает государства-члены отказываться признавать власти де-факто до тех пор, пока равный доступ женщин и девочек к образованию не будет восстановлен, и предоставлять убежище и образовательные возможности афганским женщинам и девочкам, спасающимся от преследований, связанных с получением образования.

Трудоустройство

33. Комитет с глубокой озабоченностью отмечает: ограничительную политику властей де-факто, в результате которой большинство женщин — гражданских служащих не могут вернуться на свои рабочие места в большинстве учреждений; установление де-факто Главным управлением по административным вопросам стандартной заработной платы для женщин — гражданских служащих, нанятых прежним правительством, в размере 5000 афгани в месяц вне зависимости от уровня занимаемой должности; и приказ де-факто Министерства экономики от 24 декабря 2022 года, запрещающий афганским женщинам работать в национальных и международных НПО. Комитет с озабоченностью отмечает, что 4 апреля 2023 года действие этого приказа было распространено на афганских женщин, работающих в Организации Объединенных Наций, и вновь подтверждено 26 декабря 2024 года; что де-факто департаменты экономики провинций отказывают женщинам в разрешении на работу, ссылаясь на данный запрет; и что требования о наличии «махрама» не позволяют женщинам добираться до

места работы. В этой связи Комитет отмечает, что, согласно имеющимся в его распоряжении данным, доля афганских женщин на официальном рынке труда сократилась с 14,7 процента в 2021 году до 5,2 процента в 2023 году. Он с обеспокоенностью отмечает далее, что домашние хозяйства, возглавляемые женщинами, в непропорционально большой степени страдают от безработицы, нищеты и отсутствия продовольственной безопасности, что вынуждает многих женщин заниматься небезопасным трудом в неформальном секторе либо вовсе оставаться без работы, и что более 70 процентов женщин сообщают о трудностях с доступом к гуманитарной помощи из-за культурных ограничений.

34. В соответствии с задачей 8.5 в рамках целей в области устойчивого развития, касающейся обеспечения полной и производительной занятости и достойной работы для всех женщин и мужчин, Комитет решительно призывает власти де-факто немедленно и безоговорочно отменить все дискриминационные меры политики, ограничивающие право афганских женщин на труд и полноценное участие в экономической жизни, в том числе путем снятия запретов на трудоустройство женщин в НПО, учреждениях Организации Объединенных Наций и государственных учреждениях и упразднения требований о наличии «махрама» для получения женщинами доступа к рабочим местам, и восстановить женщин — гражданских служащих в их должностях с полной выплатой заработной платы с учетом их профессиональных категорий и уровня квалификации.

Здравоохранение

35. Комитет с обеспокоенностью отмечает, что систематические ограничительные меры, введенные властями де-факто, резко сокращают доступ женщин к услугам здравоохранения в государстве-участнике. Эта ситуация усугубляется культурными нормами, в соответствии с которыми получать медицинскую помощь можно только у медицинских работников женского пола, которым теперь запрещено работать в сфере здравоохранения. Комитет выражает глубокую обеспокоенность в связи с устным приказом, отданным 2 декабря 2024 года заместителем министра здравоохранения де-факто и обязывающим медицинские институты отказывать женщинам в изучении медицины и поступлении на курсы акушерства, сестринского дела, радиологии и стоматологии. Он обеспокоен тем, что исключение женщин окажет серьезное влияние на уровень смертности среди женщин и младенцев. Комитет с обеспокоенностью отмечает также сообщения о случаях, когда власти де-факто запрещают учреждениям здравоохранения оказывать медицинскую помощь женщинам без сопровождения и препятствуют тому, чтобы женщины-медики могли добираться до места работы без мужчины-опекуна. Комитет с озабоченностью отмечает далее, что в государстве-участнике один из самых высоких в мире показателей материнской смертности и смертности детей в возрасте до пяти лет. Он отмечает с глубокой озабоченностью далее, что почти 70 процентов женщин оценивают свое психическое здоровье как «плохое» или «очень плохое» и что в 2023 году на долю женщин пришлось около 80 процентов всех зарегистрированных попыток самоубийства. Наконец, Комитет с обеспокоенностью отмечает, что отсутствие продовольственной безопасности, нехватка воды и ненадлежащие санитарные условия создают дополнительные угрозы для здоровья женщин, затрудняя удовлетворение их потребностей в питании, особенно в случае беременных и кормящих женщин, и повышая риск гинекологических и репродуктивных осложнений.

36. В соответствии со своей общей рекомендацией № 24 (1999) о женщинах и здоровье и задачами 3.1 и 3.7 в рамках целей в области устойчивого развития, касающихся снижения глобального коэффициента материнской смертности и обеспечения всеобщего доступа к услугам сексуального и

репродуктивного здоровья соответственно, Комитет призывает власти де-факто незамедлительно принять конкретные меры для обеспечения равного доступа женщин к услугам здравоохранения путем отмены дискриминационного запрета от 2 декабря 2024 года на обучение женщин и девочек в медицинских институтах и обеспечения их равного участия в программах медицинского образования и подготовки, включая программы акушерства, сестринского дела, радиологии и стоматологии, для поддержания достаточного числа квалифицированных медицинских работников женского пола. Комитет призывает также власти устранить все требования о наличии «махрама» и другие барьеры, препятствующие доступу женщин к услугам здравоохранения и мешающие медицинским работникам женского пола осуществлять свою профессиональную деятельность, и обеспечить доступность услуг здравоохранения, включая услуги по охране сексуального и репродуктивного здоровья, для всех женщин без требования сопровождения мужчиной. Комитет настоятельно призывает власти де-факто выделить достаточные ресурсы для снижения очень высокого показателя материнской смертности в государстве-участнике, уделяя особое внимание сельским районам и районам с недостаточным уровнем обслуживания, и для улучшения комплексных услуг в области охраны психического здоровья, включая оказание помощи в кризисных ситуациях и создание безопасных пространств, в которых женщины могут получить доступ к психосоциальному консультированию, в ответ на тревожные показатели депрессии и попыток самоубийства среди афганских женщин.

37. Комитет призывает международное сообщество разработать специализированные программы для удовлетворения потребностей беременных и кормящих женщин, находящихся в государстве-участнике, в питании, улучшить доступ женщин и девочек к надлежащим объектам водоснабжения и санитарным условиям и обеспечить, чтобы при оказании гуманитарной помощи приоритетное внимание уделялось потребностям женщин в области здравоохранения.

Расширение экономических прав и возможностей женщин

38. Комитет с глубокой озабоченностью отмечает, что 90 процентов населения, в основном женщины и девочки, ввергнуты в нищету, и обращает внимание на высокое бремя задолженности, голод и недостаточное питание в домашних хозяйствах, возглавляемых женщинами. Он с обеспокоенностью отмечает также, что созданная властями де-факто комиссия по делам «обездоленных и просителей милостыни» ускоряет процессы системной дискриминации и разрушение системы социальной защиты и подрывает существовавшие ранее ограниченные механизмы социальной поддержки и социальные амортизаторы. Комитет выражает также озабоченность в связи с закрытием 2471 принадлежащего женщинам предприятия формального сектора и 56 000 предприятий неформального сектора в таких отраслях, как сельское хозяйство, животноводство, здравоохранение и промышленность, что привело к сокращению ВВП на 26 процентов, и в связи с тем, что, согласно данным Всемирного банка, лишь 6,8 процента женщин в государстве-участнике имеют личный или совместный банковский счет либо пользуются услугами мобильных платежей. Комитет выражает глубокую озабоченность в связи с тем, что лишение женщин и девочек возможности заниматься экономической и предпринимательской деятельностью, включая сферу финансовых технологий, усугубляет проблему отсутствия продовольственной безопасности и серьезно мешает развитию женщин-фермеров и женщин, управляющих малыми и средними предприятиями, поскольку они вынуждены

обеспечивать средства к существованию своих семей и общин в тяжелейших условиях.

39. Комитет решительно призывает власти де-факто немедленно устранить все ограничения, препятствующие равному участию женщин в экономической жизни, в том числе отменить обязательное требование о наличии «махрама», исключающее для женщин возможность заниматься экономической деятельностью, ликвидировать неэффективную и приводящую к стигматизации комиссию по делам «обездоленных и просителей милостыни» и восстановить комплексные системы социальной защиты, предусматривающие надлежащие механизмы социальной поддержки для всех женщин и детей. Комитет рекомендует властям де-факто немедленно восстановить право женщин на свободное осуществление экономической деятельности в соответствии с их устремлениями, возобновив работу всех принадлежащих женщинам предприятий как формального, так и неформального секторов, разрешив женщинам без ограничений управлять предприятиями в сфере сельского хозяйства, животноводства, здравоохранения, промышленности и во всех других отраслях экономики и гарантировав женщинам равный доступ к финансовым услугам, включая банковские счета, услуги мобильных платежей и платформы финансовых технологий, с тем чтобы обеспечить полноценное участие женщин в экономической жизни и переломить тенденцию к сокращению роста реального ВВП, вызванную экономической изоляцией женщин.

Женщины и девочки, сталкивающиеся с перекрестными формами дискриминации

40. Комитет выражает глубокую обеспокоенность в связи с систематической дискриминацией, включая перекрестные формы дискриминации, с которой сталкиваются женщины в государстве-участнике. Он с особой озабоченностью отмечает, что сельские женщины более не имеют доступа к земле, наследованию, финансовому кредитованию или принятию решений, касающихся развития сельских районов. Комитет выражает особую обеспокоенность по поводу пересекающихся и множественных форм дискриминации в отношении:

- а) хазарейских, таджикских и узбекских женщин, особенно в сельских районах, которые сталкиваются со структурной изоляцией, гендерным насилием и отказом в получении образования как по гендерному, так и по этническому признаку;
- б) женщин-инвалидов, которые сталкиваются с системным отсутствием ухода, лишены доступа к правосудию и подвержены повышенному риску жестокого обращения и оставления без надлежащих систем поддержки;
- в) лесбиянок, бисексуалок, трансгендерных женщин и интерсекс-женщин, которые, по имеющимся сведениям, сталкиваются с происходящими при попустительстве государства гендерным насилием, вымогательством, произвольным задержанием, бесчеловечным обращением и вынужденным изгнанием;
- г) вдов и одиноких женщин без мужчин-опекунов, лишенных доступа к социальной защите и возможности получить гуманитарную помощь из-за дискриминационного применения требований о наличии «махрама»;
- е) женщин из числа внутренне перемещенных лиц — особенно в неформальных поселениях, — которые сталкиваются с хронической проблемой отсутствия продовольственной безопасности, нехваткой средств санитарии и полностью лишены доступа к официальным механизмам поддержки;

f) более 3 миллионов лиц, возвращающихся из Исламской Республики Иран и Пакистана и прибывающих в государство-участник с сентября 2023 года, включая большое число женщин и девочек, которые сталкиваются с условиями «правовой невидимости», отсутствием документов, дискриминационными формами социального контроля и отсутствием программ реинтеграции, учитывающих гендерные аспекты.

41. Комитет настоятельно призывает власти де-факто ликвидировать все перекрестные формы дискриминации в отношении групп женщин, находящихся в неблагоприятном положении, и обеспечить их фактическое равенство путем:

a) **немедленного прекращения структурной изоляции, целенаправленного насилия и отказа в получении образования, с которыми сталкиваются хазарейские, таджикские и узбекские женщины, обеспечения их доступа к базовым услугам без дискриминации по признаку этнической или религиозной принадлежности и осуществления целенаправленных мер по удовлетворению особых потребностей женщин из этнических меньшинств в сельских районах;**

b) **создания комплексных систем поддержки женщин-инвалидов в целях обеспечения их доступа к правосудию, защиты от оставления без помощи и насилия по гендерному признаку и предоставления доступных базовых услуг, в том числе в сфере здравоохранения и образования, и их полного включения в жизнь общества;**

c) **ликвидации всех совершаемых при попустительстве государства видов гендерного насилия, вымогательства и произвольного задержания в отношении лесбиянок, бисексуалок, трансгендерных женщин и интерсекс-женщин, обеспечения их равной защиты перед законом и гарантирования равного обращения с ними и их доступа к базовым услугам;**

d) **устранения всех требований о наличии «махрама», лишаящих вдов и одиноких женщин доступа к социальной защите и гуманитарной помощи, содействия расширению их экономических прав и возможностей и признания их правоспособности к совершению самостоятельных действий без требований о мужской опеке;**

e) **предоставления женщинам из числа внутренне перемещенных лиц, особенно проживающим в неформальных поселениях, надлежащей гуманитарной помощи и официальных механизмов поддержки, обеспечивающих доступ к продовольственной безопасности, чистой воде и средствам санитарии, надлежащему жилью и услугам здравоохранения;**

f) **создания рамочных программ реинтеграции, учитывающих гендерную специфику и направленных на репатрианток, а также предусматривающих признание их дееспособности и обеспечение доступа к документации, надлежащему жилью, образованию, возможностям получения средств к существованию и услугам здравоохранения, в координации с соседними странами, с тем чтобы гарантировать безопасный и добровольный характер любого возвращения в соответствии с обязательствами о невысылке, закрепленными в международном праве, и удовлетворения особых потребностей женщин и девочек после возвращения.**

42. Комитет с обеспокоенностью отмечает исключение афганских женщин из спорта, включая запрет женских спортивных команд, закрытие женских спортивных залов и высылку афганских футболисток.

43. Комитет призывает власти де-факто немедленно снять все запреты, касающиеся женских спортивных команд, вновь открыть спортивные объекты для женщин и разрешить афганским спортсменкам свободно участвовать в спортивных соревнованиях.

44. Комитет рекомендует Международному олимпийскому комитету принять незамедлительные меры по допуску афганских женщин к участию в международных соревнованиях независимо от спортивных руководящих органов, находящихся под контролем властей де-факто, и разрешить афганским спортсменкам выступать под олимпийским флагом. Он призывает международные спортивные федерации создать условия для продолжения спортивной карьеры афганских спортсменок в изгнании, предоставить стипендии и возможности для подготовки, оказывать поддержку в создании спортивных команд для афганских женщин в принимающих странах и сохранять давление на власти де-факто, отказываясь от нормализации спортивных отношений до тех пор, пока в государстве-участнике не будут полностью обеспечены равное участие женщин в спорте и соблюдение их прав человека.

Брак и семейные отношения

45. Комитет с серьезной озабоченностью отмечает сохраняющуюся практику детских браков в государстве-участнике и тот факт, что минимальный возраст вступления в брак по-прежнему ниже 18 лет, причем с согласия родителей в брак могут вступать девочки в возрасте от 12 до 17 лет. Он с глубокой озабоченностью отмечает также рост числа принудительных браков, зачастую обусловленный нищетой и представлением о браке как о средстве защиты в условиях повсеместного отсутствия безопасности. Он отмечает далее, что развод для женщин стал практически невозможен на практике, поскольку женщины, добивающиеся раздельного проживания или опеки над детьми, сталкиваются с угрозами, задержаниями и жестоким обращением, а отправление правосудия в большинстве судов находится в руках духовных лиц мужского пола, которые связаны с движением «Талибан» и не имеют юридической подготовки. Кроме того, более 250 женщин — судей и адвокатов были уволены или вынуждены скрываться. Несмотря на то, что Указ № 83/1 закрепляет право женщин на наследование в соответствии с толкованием исламского права, принятым движением «Талибан», что способствует росту числа женщин, отстаивающих свои права на наследование в судах «Талибана», эти суды недоступны для многих женщин из-за гендерной предвзятости и весьма ограниченного доступа женщин к юридической помощи, особенно в сельских районах.

46. Ссылаясь на свою общую рекомендацию № 29 (2013) об экономических последствиях вступления в брак, семейных отношений и их расторжения и совместную общую рекомендацию № 31/замечание общего порядка № 18 (2019), Комитет настоятельно призывает власти де-факто обеспечить восстановление и защиту основных правовых гарантий для женщин и девочек в сфере гражданского и семейного права в соответствии с международными стандартами в области прав человека. В частности, он призывает власти де-факто установить минимальный возраст вступления в брак — 18 лет — как для женщин, так и для мужчин без каких-либо исключений и обеспечить его соблюдение; гарантировать женщинам равные права на развод; восстановить женщин — судей и адвокатов в должностях; обеспечить укомплектованность судов специалистами с юридическим образованием; упразднить практику рассмотрения семейных дел джиргами; бороться с гендерной предвзятостью в судебной системе; запретить полигамию;

установить меры защиты для женщин, состоящих в полигамных союзах; расширить предоставление юридической помощи женщинам.

Сбор и анализ данных

47. Комитет с обеспокоенностью отмечает отсутствие мероприятий по сбору данных во многих областях, имеющих отношение к осуществлению Конвенции.

48. Комитет рекомендует властям де-факто и международному сообществу развивать и наращивать потенциал в области использования соответствующих технологий при сборе статистических данных в разбивке по возрасту, этнической и расовой принадлежности и наличию инвалидности для целей разработки и осуществления специально адаптированных и учитывающих гендерные аспекты законодательных актов, стратегий, программ и бюджетов.

Факультативный протокол к Конвенции и поправка к статье 20 (пункт 1) Конвенции

49. Комитет призывает государство-участник как можно скорее ратифицировать Факультативный протокол к Конвенции или присоединиться к нему и принять поправку к пункту 1 статьи 20 Конвенции, касающуюся сроков проведения заседаний Комитета.

Пекинская декларация и Платформа действий

50. В связи с тридцатой годовщиной принятия Пекинской декларации и Платформы действий Комитет призывает власти де-факто взять на себя обязательства по ее реализации и провести оценку осуществления прав, закрепленных в Конвенции, в целях достижения фактического равенства между женщинами и мужчинами.

Распространение информации

51. Комитет просит Постоянное представительство Афганистана при Отделении Организации Объединенных Наций и других международных организациях в Женеве, власти де-факто, Миссию Организации Объединенных Наций по содействию Афганистану и международное сообщество обеспечить своевременное распространение настоящих заключительных замечаний на официальных языках государства-участника среди соответствующих учреждений всех уровней в целях обеспечения их полного осуществления.

Последующая деятельность в связи с заключительными замечаниями

52. Комитет просит Постоянное представительство Афганистана при Отделении Организации Объединенных Наций и других международных организациях в Женеве, власти де-факто, Миссию Организации Объединенных Наций по содействию Афганистану, Специального докладчика по вопросу о положении в области прав человека в Афганистане и любые заинтересованные стороны представить в двухлетний срок письменную информацию о мерах, принятых с целью выполнения всех изложенных выше рекомендаций.

Подготовка следующего доклада

53. Комитет назначит и сообщит дату, к которой Афганистан должен будет представить пятый периодический доклад в соответствии с будущим

ясным и упорядоченным графиком представления докладов государствами-участниками (резолюция [79/165](#) Генеральной Ассамблеи, п. 6) и после принятия перечня тем и вопросов, направляемых в преддверии представления доклада, если это применимо в случае данного государства-участника. Доклад должен охватывать весь период до момента его представления.

54. Комитет просит государство-участник следовать согласованным руководящим принципам представления докладов согласно международным договорам о правах человека, включая руководящие принципы подготовки общего базового документа и документов по конкретным договорам ([HRI/GEN/2/Rev.6](#), гл. I).
